

А. А. Клочко

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ

В статье обоснованы причины и формы кризиса современной социальной политики. Показано, что после окончания так называемого «золотого тридцатилетия» государства благосостояния промышленно развитые страны столкнулись с необходимостью трансформации социальной политики. Эта необходимость вызвана экономическими, демографическими, политическими, социально-психологическими факторами, влиянием глобализации и социально-экономическими условиями перехода к постиндустриальному обществу. Такая ситуация требует перманентного взаимного приспособления экономики, политики и социальной сферы к происходящим социально-экономическим изменениям, отражающим новое, переходное состояние государства благосостояния. Трансформация всех сфер жизнедеятельности общества под влиянием происшедших за последние годы социально-экономических изменений проанализирована в качестве структурного кризиса государства благосостояния на трех уровнях: отдельного индивидуума, общества и государства. В качестве отдельной угрозы современной социальной политики представлена глобализация. Доказана необходимость усиления социальных функций государства в условиях нарастания социальных издержек глобализации.

Ключевые слова: социальная политика, государство благосостояния, социальная рыночная экономика, кризис государства благосостояния, отчуждение.

***Клочко Г. А.* Актуальні проблеми сучасного розвитку держави добробуту**

У статті обґрунтовано причини і форми кризи сучасної соціальної політики. Показано, що після закінчення так званого «золотого тридцятиріччя» держави добробуту промислово розвинені країни зіткнулися з необхідністю трансформації соціальної політики. Ця необхідність викликана економічними, демографічними, політичними, соціально-психологічними факторами, впливом глобалізації та соціально-економічними умовами переходу до постіндустриального суспільства. Така ситуація вимагає перманентного взаємного пристосування економіки, політики та соціальної сфери до змін,

що відбуваються у соціально-економічному житті суспільства та відображають новий, перехідний стан держави добробуту. Трансформація всіх сфер життєдіяльності суспільства під впливом соціально-економічних змін, які відбулися в останні роки, проаналізована як структурна криза держави загального добробуту на трьох рівнях: окремого індивідууму, суспільства та держави. В якості окремої загрози сучасної соціальної політики представлена глобалізація. Доведено необхідність посилення соціальних функцій держави в умовах наростання негативних соціальних наслідків глобалізації.

Ключові слова: соціальна політика, держава добробуту, соціальна ринкова економіка, криза держави добробут, відчуження.

Klochko A. A. Actual problems of modern development of the state of welfare

Annotation. The reasons and forms of the crisis of modern social policy are substantiated in the article. It is shown that after the end of the so-called “golden age” of the welfare state, industrialized countries faced the need to transform social policies. This need is caused by economic, demographic, political, socio-psychological factors, the impact of globalization and the socio-economic conditions of transition to a postindustrial society. This situation requires a permanent mutual adaptation of the economy, politics and the social sphere to the ongoing socio-economic changes that reflect the new, transitional state of the welfare state. The transformation of all spheres of the life activity of society under the influence of the socioeconomic changes that have taken place in recent years has been analyzed as a structural crisis of the welfare state at three levels: an individual, society and state. Globalization is presented as a separate threat to modern social policy. The need to strengthen the social functions of the state in conditions of increasing social costs of globalization is proved.

Key words: social policy, welfare state, social market economy, state crisis of statehood, alienation.

Становление социального рыночного хозяйства и государства благосостояния, его основные характеристики рассмотрены в работах Л. Эрхарда, В. Ойкена, Х. Ламперта, К. Стейна, В. Гутника, А. Мюллера-Армака, Ф. Опенгеймера, В. Милецкого, Е. Платоновой, О. Цымлянкой, В. Новикова и других исследователей.

Более конкретно социальные функции государства анализируются в работах таких авторов, как Е. Неретина, В. Соколинский, В. Кураков,

Г. Бурджалов. Вопросы эволюции государства благосостояния рассмотрены в работах К. Стейна, В. Милецкого, П. Розанваллона.

В западной научной литературе объяснение нового социального состояния общества после кризиса государства благосостояния нашло отражение в теориях постиндустриального общества Дж. К. Гелбрейта, Д. Белла, информационного общества (Д. Белл, Е. Масуда). Философское обоснование фундаментального преобразования современного общества под влиянием глобальных экономических изменений представлено в теории постмодерна (П. Козловски, Д. Силичев).

Экономические причины перехода к эффективному государству рассмотрены в трудах П. Розанваллона, Е. Н. Ведута, Отчете Мирового Банка «Государство в меняющемся мире» (1997 г.).

Необходимость теоретического обоснования причин и форм проявления кризиса социального государства обусловлена следующими обстоятельствами: кризис легитимности государства наблюдается не только в развитых странах, но и с 80-х годов – в странах бывшего социалистического лагеря; процессы глобализации приводят к распространению проблем, с которыми столкнулись в первую очередь развитые страны, на большинство стран мирового сообщества в разной мере; происходящие последние годы в развитых странах социально-экономические процессы свидетельствуют о пределах развития индустриальной цивилизации, основанной на ничем не ограничиваемом и неконтролируемом научно-техническом прогрессе. Об этом свидетельствуют крайнее загрязнение окружающей среды, горы мусора и не утилизируемые отходы, истощение ресурсов, демографический взрыв, эпидемические болезни типа СПИДа, международная финансовая задолженность, гонка вооружений, угроза ядерной катастрофы и реальная возможность самоуничтожения человечества.

Таким образом, государство благосостояния не только не устранило проблему бедности, но в последние годы столкнулось с новыми ее формами в виде роста безработицы, нищеты, преступности, эрозии социальных ценностей, что требует поиска новых оснований жизнедеятельности человечества в непрерывно изменяющихся социально-экономических условиях, в которых человечество оказалось в последние десятилетия.

Общепризнанным остается факт, что государство благосостояния в промышленно развитых странах достигло своего расцвета в послевоенный период благодаря законодательно закреплённому компромиссу между трудом и капиталом, выражающемуся в идеологии социального партнерства: организации трудящихся (профсоюзы, партии) не нарушают социальный мир в обмен на признание профсоюзных прав и государственные социальные гарантии. Экономическое процветание после войны («золотое тридцатилетие»), закончившееся только с экономическим кризисом 70–80 годов, позволило реализовать эту модель [1, с. 75].

Но уже в конце 70-х годов развитые страны столкнулись с такими серьезными экономическими проблемами, как резкое снижение производительности труда, экономическая стагфляция, что повлекло за собой изменение стратегии государства и нарушение баланса социальных интересов.

Трансформация всех сфер жизнедеятельности общества под влиянием происшедших за последние годы социально-экономических изменений вызывает необходимость структурного анализа кризиса государства благосостояния на трех уровнях: отдельного индивидуума, общества и государства.

Так, со стороны государства чрезмерно широкие социальные гарантии, предоставляемые государством благосостояния своим гражданам в предыдущий период, высокая безработица, постарение населения требовали непрерывного увеличения расходов на государственные социальные программы. Но баланс социальных интересов к этому времени изменился в пользу капитала, поскольку результатом деполитизации профсоюзного движения в период 1950–1980-х годов стала неподготовленность его руководящих кадров и пассивность рядовых членов. Единственным способом выражения населением растущих социальных требований остались выборы. В то же время изменение классового состава электората за счет формирования широкого среднего слоя противодействовало победе левых социал-демократических сил, а реализация их программ затруднялась усугубляющимся экономическим положением [2, с. 175].

Такое соотношение сил позволило государству сократить социаль-

ные расходы до политически безопасного уровня, а практически – снять с себя ответственность за социальное обеспечение наиболее беднейших слоев населения, что вместе с «забюрократизированностью» государственного аппарата и закрытым характером принятия решений на государственном уровне привело к кризису его легитимности «изнутри». Формирование сетевой структуры организации под влиянием развития информационных технологий вызвало к жизни тенденцию децентрализации власти на всех уровнях за счет свертывания иерархических структур и как результат – размывание государства «снизу». А усиление зависимости государства от международных финансовых организаций под влиянием процессов глобализации привело к размыванию его функций «сверху» [3, с. 17].

В то же время изменение демографической ситуации (падение рождаемости и старение населения), а также появление новых форм бедности и маргинализации (рост преступности, распад семей, международные конфликты) демонстрирует неизбежный распад прежних механизмов общественной солидарности, опирающихся на систему социального страхования, основанную на взаимности социальных рисков. Усиливающееся несовпадение интересов плательщиков взносов и тех, кто имеет право на пособие, растущее понимание различий, существующих между индивидуумами и социальными группами, расшатывают концепцию солидарности, основанную на системе страхования. Все эти сдвиги свидетельствуют о разрушении социальной ткани общества, что требует установления нового типа взаимоотношений между гражданами и государством. На смену «невидимой руке» социального страхования должен прийти прямой социальный контракт между сторонами [4, с. 117].

Со стороны индивидуума кризис государства благосостояния проявляется в нарастании процессов отчуждения. В современных условиях массового производства и передовых технологий разделение труда достигло уровня, когда люди оказываются все меньше связанными друг с другом и с конечным продуктом. В результате чрезмерной бюрократизации общества процесс отчуждения индивидуума распространился на те социальные силы, которые формируют его жизнь и определяют перспективы на будущее. Отсутствие контроля

за условиями и результатами современного производства уже привело к неожиданным последствиям и природным катаклизмам и угрожает деградацией окружающей природной и социальной среды [5, с. 47]. Оформившееся отчуждение непосредственного участника производства от средств производства и его результатов, отдельной личности – от условий принятия решений по жизненно важным вопросам – характеризуется нарастанием настроений равнодушия, неуверенности, что в целом ведет к потере смысла жизни. Как показали исследования, средства массовой информации с помощью специальных психологических приемов оказывают влияние на формирование потребностей индивида, а, следовательно, спроса на продукцию корпораций, что в конечном итоге приводит к окончательному отчуждению личности – отчуждению индивидуума от самого себя, то есть к потере самоидентификации.

Таким образом, основное противоречие современной социальной политики – противоречие между нормативной и позитивной социальной политикой: необходимость усиления социальных функций государства в условиях нарастания социальных издержек глобализации, с одной стороны, и ограниченность этих действий, обусловленная идеологическим давлением неолиберализма и сокращением базы налогообложения.

Поэтому в практике функционирования развитых стран происходит перманентное взаимное приспособление экономики, политики и социальной сферы к происходящим социально-экономическим изменениям, отражающим новое, переходное состояние государства благосостояния.

Список литературы

1. Розанваллон П. Новый социальный вопрос: Переосмысливая государство всеобщего благосостояния / П. Розанваллон. – М. : Ad Marginem, Б.Г., 1997. – 221 с.

2. Флекснер К. Просвещенное общество: экономика с человеческим лицом / К. Флекснер. – М.: Международные отношения, 1994. – 318 с.

3. Михенко А., Щур Н. Світові моделі соціальної політики: уроки для України [Електронний ресурс] / А. Михенко, Н. Щур. – Режим доступу: <http://visnyk.academy.gov.ua/wpcontent/uploads/2013/11/2011-2-31.pdf>.

4. Шутаєва О. О. Моделі соціальної політики ЄС: основні напрямки трансформації [Електронний ресурс] / О. О. Шутаєва, В. В. Побірченко. – Режим доступу: http://sn-econmanag. crimea.edu/arhiv/2013/ uch_26_1econ/shut.pdf.

5. Квист Дж. Социальные реформы в скандинавских странах в 1990-е годы: использование теории нечеткого набора для оценки соответствия идеальным типам [Электронный ресурс] / Джон Квист. – Режим доступа: <http://spero.socpol.ru>.

References

1. Rozanvallon P. Novyj socialnyj vopros: Pereosmyslivaja gosudarstvo blagosostojaniija [A New Social Issue: Rethinking the Welfare State], Moscow, Ad Marginem, B. G., 1997, 221 p.

2. Fleksner K. Prosveshchennoe obshchestvo: ekonomika s chelovecheskim licom [Enlightened society: an economy with a human face], Moscow, International relationships, 1994, 318 p.

3. Mykhenko A., Shchur N. Svitovi modeli sotsialnoyi polityky: uroky dlya Ukrainy [World Models of Social Policy: Lessons for Ukraine]. Available at: <http://visnyk. academy.gov.ua/wp-content/uploads/2013/11/2011-2-31.pdf>.

4. Shutayeva O. O., Pobirchenko V. V. Modeli sotsial'noyi polityky EU: osnovni napryamky transformatsiyi [Models of the EU social policy: the main directions of transformation]. Available at: http://sn-econmanag. crimea.edu/arhiv/2013/ uch_26_1econ/shut.pdf.

5. Kvyst Dzh. (n. d.). Sotsialnye reformy v skandinavskikh stranakh v 1990-e gody: ispol'zovanie teorii nechetkoho nabora dlya otsenky sootvetstviya idealnym tipam [Social reforms in Scandinavian countries in the 1990s: the use of the fuzzy set theory to assess conformity to ideal types]. Available at: <http://spero.socpol.ru>.